

Суровцева Екатерина Владимировна

ПИСЬМО-ПРОСЬБА/ЖАЛОБА/ОПРАВДАНИЕ КАК ПОДРАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА "ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ"

В статье на материале русской литературы предлагается выделить особый эпистолярный жанр - жанр "письма властителю", представленный двумя инвариантами - "письмом царю" и "письмом вождю", даётся определение такой подразновидности жанра, как письмо-жалоба/просьба/оправдание. Далее нами проводится анализ конкретного материала (письма А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Грина, А. Платонова, М. Зощенко, Е. Замятина, М. Шолохова, Б. Пастернака, В. Некрасова, В. Высоцкого).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. II. С. 188-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Алексеев М. П.** Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Л.: Наука, 1968. 155 с.
2. **Алпатов В. М.** История лингвистических учений. М.: Языки русской культуры, 1998. 367 с.
3. **Амирова Т. А., Ольховиков Б. А.** История языкознания. М.: Академия, 2005. 318 с.
4. **Каримуллин А.** У истоков татарской книги. Казань: Татарское книжное изд-во, 1971. 223 с.
5. **Кононов А. Н.** История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982. 359 с.
6. **Мегизер И.** Основы тюркского языка / пер. и коммент. Ф. Ш. Нуриева, М. М. Петрова, М. М. Сунгатуллина. Казань: Нашрият, 2012. 288 с.
7. **Мифтахова И. Г.** История татарских грамматик: исследование именных глагола и наречия (XIX – начало XX в.). Казань: Хэтер, 1999. Ч. II. 162 с.
8. **Нуриева Ф. Ш.** Иероним Мегизер (1553-1618) – автор первой печатной грамматики тюркских языков // Проблемы сохранения культуры в условиях глобализации. Казань: Изд-во КГУ, 2009. С. 163-165.
9. **Рогачева Е. С.** Проблема выбора формы числа глагола-сказуемого в процессе его согласования с количественно-именными словосочетаниями // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 149-152.
10. **Татарская грамматика:** в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. Т. 2. 397 с.
11. **Megisero H.** Institutiones linguae Turcicae libri quatuor. Leipzig, 1612. 340 p.

THE VERB IN THE GRAMMAR BY HIERONIMUS MEGISER "INSTITUTIONUM LINGVAE TURCICAE LIBRI QUATUOR" ("BASIC RULES OF THE TURKIC LANGUAGE") OF 1612

Sungatullina Miljausha Mashutovna
Kazan (Volga region) Federal University
public.mail@kpfu.ru

The article is devoted to the grammar by Hieronimus Megiser "Institutionum linguae Turcicae libri quatuor" ("Basic rules of the Turkic language") of 1612 – the first scientific grammar of the Turkic languages. The special attention is paid to the analysis of the category of tense of the verb. Hieronimus Megiser examines this part of speech through the prism of the Latin language. For more detailed analysis the author also uses the material of the readers.

Key words and phrases: grammar; grammar categories; Turkic studies; Latin language; verb; indicative mood; imperative mood; subjunctive mood; Present Tense; Past Tense; Future Tense.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье на материале русской литературы предлагается выделить особый эпистолярный жанр – жанр «письма властителю», представленный двумя инвариантами – «письмом царю» и «письмом вождю», даётся определение такой подразновидности жанра, как письмо-жалоба/просьба/оправдание. Далее нами проводится анализ конкретного материала (письма А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Грина, А. Платонова, М. Зощенко, Е. Замятина, М. Шолохова, Б. Пастернака, В. Некрасова, В. Высоцкого).

Ключевые слова и фразы: эпистолярная литература; , письмо властителю; , письмо царю; , письмо вождю; письмо-просьба/жалоба/оправдание; русская литература; цензура; литература и власть.

Суровцева Екатерина Владимировна, к. филол. н.
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
surovceva-ekaterina@yandex.ru

**ПИСЬМО-ПРОСЬБА/ЖАЛОБА/ОПРАВДАНИЕ
КАК ПОДРАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРА «ПИСЬМА ВЛАСТИТЕЛЮ»[©]**

В нашей работе мы предпринимаем попытку исследования обращений русских писателей во власть пре-держажим и во властные структуры с письмами. Нами выдвигается тезис, что эти тексты – письма представителей русской интеллигенции, в частности писателей, во власть – образуют особый эпистолярный жанр, обладающий следующими отличительными чертами: 1) напряжённость, вызванная иерархичностью отношений адресанта и адресата; 2) , высотей адресата соответствует , высотай темы; 3) , письма властителямĭ мыслятся их авторами как открытые; 4) теме соответствует язык и стиль. Нами были выделены следующие разновидности жанра: 1) письмо-инвектива, содержащее обвинения или критику деятельности властных органов и отдельных лиц; 2) письмо-декларация, содержащее разъяснения позиций автора по вопросам; 3) письмо-памфлет вождю, содержащее осмеяние власти; 4) письмо-донос; 5) письмо-жалоба/просьба/оправдание, в котором выражается надежда на восстановление справедливости; 6) письмо-дифирамб/благодарность/творческий

отчёт. Для обозначения жанра письма князьям, царям и высокопоставленным царским сановникам мы используем термин . письмо царюѣ, для обозначения жанра письма генсекам и высокопоставленным советским чиновникам мы используем термин . письмо вождюѣ. На наш взгляд, эти явления можно считать инвариантами единого жанра . письма властителюѣ.

В данной статье мы ставим цель проследить историю бытования такой подразновидности анализируемого жанра, как письмо-просьба.

Начнём анализ материала с . письма царюѣ, образцы которого создавались на протяжении XIX – начала XX века.

Большой интерес представляют письма А. С. Пушкина Александру I (1825 г.) и Николаю I (1826 г.). Все они заканчиваются просьбой отпустить адресанта на лечение , аневризмы сердцаѣ за границу, в Москву или Петербург (из Михайловского), которая так и не была удовлетворена. В черновике письма Александру I (лето 1825 г.) поэт излагает давнишнюю историю о сплетне о том, что его якобы высекли в тайной канцелярии. Ему приходили в голову мысли о дуэли и самоубийстве. Пушкин в том же письме императору характеризует своё поведение следующим образом: . Я решил тогда вкладывать в свои речи и писания столько неприличия, столько дерзости, что власть вынуждена была бы наконец отнестись ко мне как к преступнику, я надеялся на Сибирь или на крепость, как на средство к восстановлению честиѣ [16, с. 417]. При этом в обращении к адресату поэт очень почителен. Текст отличает соединение дерзости и достоинства по отношению к власти.

Два письма этой же жанровой разновидности принадлежат Н. В. Гоголю и связаны с задержкой публикации . Мёртвых душиѣ. Первое послание адресовано С. С. Уварову [5, т. 12, с. 39-41] (между 24 февраля и 4 марта 1842 г.), второе – М. А. Дондукову-Корсакову [Там же, с. 41-42] (в те же дни). Оба текста содержат в себе просьбу помочь скорейшему опубликованию произведения. . Мёртвые душиѣ были вскоре опубликованы, однако вмешательства ни Уварова, ни Дондукова-Корсакова не понадобилось. Ещё два письма были направлены Гоголем на имя Николая I из Неаполя: в первом из них (декабрь 1846 г.) [5, т. 13, с. 423-424] он просит выдать ему . чрезвычайныйѣ паспорт для путешествий по Востоку, во втором (январь 1847 г.) [Там же, с. 424-425] писатель просит посодействовать разрешению выхода его сборника статей. Особо следует упомянуть о трёх официальных посланиях Гоголя 1850 г., написанных в Васильевке и посвящённых одной теме – во всех них содержится просьба о вспомоществовании, благодаря которому писатель мог бы поправить здоровье и совершить путешествие для сбора материала. Это – письмо либо графу Л. А. Перовскому, либо князю П. А. Ширинскому-Шихматову, либо графу А. Ф. Орлову (10-18 июля 1850 г.) (видимо, письмо должно было быть передано одному из них) [Там же, т. 14, с. 277-281]; на имя наследника Александра Николаевича (конец августа – сентябрь 1850 г.) [Там же, с. 277-281]; В. Д. Олсуфьеву (конец августа – сентябрь 1850 г.) [Там же, с. 283-284].

В 1859 г. Достоевский пишет Александру II из Твери, где он жил после каторги. В этом смиренном письме писатель обращается к наследнику с двумя просьбами: позволить ему поехать в Петербург лечиться от падучей и устроить его пасынка в гимназию за казённый счёт [6].

В завершение разговора о письмах-жалобах XIX века надо упомянуть о посланиях, направленных А. Грином Царю и министру внутренних дел (министром внутренних дел в то время был А. Г. Булыгин) (1910) из заключения, куда он попал за свою политическую деятельность. Опубликовано только одно из них – министру, датированное 1 августа 1910 г. [4, с. 468-470]. В нём писатель уверяет: . . . в мирозерцании моем произошёл полный переворот, заставивший меня резко и категорически уклониться от всяких сношений с политическими [Там же, с. 469]. Грин просит позволить ему жить в провинции. К этому моменту писатель, давно порвавший с эсерами, уже не примыкал ни к каким политическим партиям. Прошения Грина ни к чему не привели.

Ряд писем-просьб царю принадлежат перу Л. Н. Толстого. 22 августа 1862 г. Толстой направил письмо Александру II [17, т. 60, с. 449-452] с протестом против обыска, проведённого в его отсутствие в Ясной Поляне. Шеф жандармов князь В. А. Долгоруков причиной обыска назвал тот факт, что в имении Толстого проживают люди без письменного разрешения на жительство. К октябрю – ноябрю 1872 г. относится письмо Толстого Д. А. Толстому, министру народного просвещения. Толстой просит ознакомиться с его . Азбукойѣ и, если она хороша, позволить использовать её в преподавании в народных школах [Там же, т. 62, с. 338-340]. В следующем письме министру от 18 апреля 1874 г. писатель спрашивается, одобрена ли его . Азбукаѣ для народных школ, и выражает желание представить на рассмотрение Министерства народного просвещения составленный им план преподавания в народных школах [Там же, с. 81-83]. 22 апреля 1874 г. министр ответил писателю, что . Азбукаѣ рассмотрена, одобренные разделы будут опубликованы в журнале Министерства и что часть . Азбукиѣ не одобрена. 20 августа 1879 г. Толстой обратился с письмом к министру юстиции Д. Н. Набокову. Он просит разрешения воспользоваться для работы . секретными деламиѣ архива министерства юстиции [Там же, с. 469]. Разрешение было получено.

В контексте данной разновидности писем царю необходимо рассмотреть несколько писем Толстого, в которых он выступает как заступник за тех, кто ему представляется невинно обиженным. 2-3 января 1894 г. Лев Николаевич направляет письмо Александру III [Там же, т. 67, с. 4-11]. Это – заступничество за Д. А. Хилкова, сосланного на Кавказ за свои религиозные убеждения. В письме министру внутренних дел И. Л. Горемыкину (около 20 апреля 1896 г.) [Там же, т. 69, с. 83-88] писатель утверждает, что преследование людей, читающих его запрещённые произведения, несправедливы, так как преследовать надо самого Толстого. Текст письма писателя министру юстиции Н. В. Муравьеву (около 20 апреля 1896 г.) [Там же, с. 89] является дословным повторением письма к Горемыкину. Ответа Лев Николаевич не получил ни Горемыкина, ни от Муравьева.

Толстой неоднократно обращался к Николаю II. Первое обращение относится к 10 мая 1897 г. [Там же, т. 70, с. 72-76]. Это – заступничество за молокан, у которых отбирают детей. Писатель повторяет

мысль о недопустимости преследований на религиозной основе. Следующее письмо Толстого императору датируется 19 сентября 1897 г. [Там же, с. 140-141]. Речь в нём идёт опять о молоканах. Несмотря на все хлопоты молокан, дети им не возвращены. Письмо от 7 января 1900 г. [Там же, т. 72, с. 514-522] – вновь заступничество за сектантов. Письмо написано после получения от проживающего вместе с духоборами в Канаде А. М. Бодянского известия о намерении вернуться в Россию 11 духоборческих женщин, сосланных за отказ духобор от воинской повинности [Там же, с. 510-511]. Записка Бодянского была приложена к письму писателя царю. Письмо Толстого было передано Николаю II при содействии близкого знакомства семьи Льва Николаевича, судебного деятеля Н. В. Давыдова. Письмо достигло своей цели.

20 августа 1905 г. Толстой направил письмо министру внутренних дел А. Г. Булыгину [Там же, с. 18-19]. Это ходатайство за крестьян, наказанных за разгром церкви. 18 октября 1907 г. Толстой направил следующее письмо министру [Там же, т. 77, с. 228]. Это – заступничество за Бодянского, арестованного за издание сборника «Духоборцы».

В очередном письме Столыпину от 21 августа 1908 г. [Там же, т. 78, с. 209-210] Толстой заступает за крестьян, арестованных по подозрению в принадлежности к Крестьянскому Союзу. Вскоре крестьяне были выпущены.

Рассуждая о письмах вождей первой половины XX века, сначала обратимся к письмам во власть М. М. Зощенко, которые относятся к 1940-м годам. Первое послание писателя И. В. Сталину (1943 г.) [8] было написано в тот момент, когда после появления начала повести «Перед восходом солнца» (завершение произведения относится к 1943 г.) в журнале «Октябрь» у писателя возникли трудности с продолжением её публикации. В своём письме Зощенко настаивает на том, что в произведении нет абсолютно ничего антисоветского, что не следует оценивать работу по первой её половине. Ответа на письмо писатель не получил. В декабре 1943 г. в прессе появились разгромные отклики на повесть. Её публикация была прекращена. В 1944 г. Зощенко пишет оправдательное письмо в ЦК партии на имя А. С. Щербакова [11, с. 105-106]. Михаил Михайлович просит позволить ему работать для народа, обещает загладить свою вину. Возможность печататься он получает несколько позже, в конце 1944 г.

Перепечатка (без ведома автора) в журнале «Звезда» рассказа для детей «Приключения обезьяны» в 1946 г. послужила одним из поводов к началу кампании против М. М. Зощенко и А. А. Ахматовой. В августе появились постановление «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» и доклад А. А. Жданова на ту же тему [7, с. 25-29]. Основную мысль второго письма Зощенко Сталину (1946 г.) [9] можно сформулировать словами самого писателя: «Я никогда не был антисоветским человеком. Он признаёт, что делал иной раз ошибки, однако настаивает, что не может признать себя низким человеком. В том же году Зощенко и Ахматову исключили из Союза писателей. В том же 1946 г. было написано письмо А. А. Жданову [11, с. 252-259]. Зощенко приводит доказательства того, что его работа приносит пользу и радость советскому читателю, утверждает, что никогда никаких злых намерений не имел».

А. П. Платонов впервые подвергся критике в 1929 г., когда в журнале «Октябрь» был опубликован его рассказ «Усомнившийся Макарь». Сам Сталин дал отрицательную характеристику произведению, после чего последовала целая серия разгромных статей. В 1931 г. в журнале «Красная новь» была напечатана платоновская повесть «Впрок», которая также привела в ярость. После ударов критики Платонов пишет два варианта покаянного письма в «Литературную газету» и в «Правду». Письмо формально обращено А. М. Горькому, исполнявшему роль представителя высшей инстанции [1, с. 279-280]. В нём звучат слова оправдания, обещания искупить свои ошибки будущей работой. Вместе с тем прав В. Я. Лакшин, отметивший, что Платонов написал ироническое письмо, в котором известил «инстанции», что делает из этой истории свой вывод: просит назначить редактором журнала его, Андрея Платонова. Ведь «Впрок» читало, написал он, шестнадцать редакторов и корректоров да ещё цензор, и никто ничего дурного в повести не приметил, иначе бы она не вышла в свет. Так что если он плохой писатель и написал неудачную повесть, то уж редактором он мог бы быть не хуже тех товарищей» [10, с. 76-77].

Обратимся теперь к письмам М. А. Булгакова. Во второй половине 1920-х начинается травля писателя в печати, а уже к концу сезона 1928/29 г. его пьесы оказываются выброшенными из театрального репертуара. В конце 1920-х у писателя был произведен обыск, в результате которого были изъяты все рукописи. В 1929 г. Булгаков пишет письмо И. В. Сталину, М. И. Калинин, А. И. Свидерскому, А. М. Горькому [2, с. 431-433] о своём трудном положении с просьбой о выезде из страны. Булгаков перечисляет все свои злоключения, результат которых – надломленные силы, невозможность печататься и ставиться в СССР. Писатель просит изгнать (не отпустить!) его за пределы страны вместе с женой. Письмо осталось без ответа. В этом же 1929 г. Булгаков пишет письмо секретарю ЦИК А. С. Енукидзе [Там же, с. 434-435] с просьбой похотатайствовать о выезде за границу. Следующим было письмо-декларация Правительству СССР 1930 г., которое мы не будем анализировать в рамках данной статьи, и – после этого звонок Сталина писателю. Помня об этом разговоре, Булгаков опять пишет письмо лично Сталину (1931 г.) [Там же, с. 454-457]. Просьба писателя всё та же: выезд за границу. Булгаков определяет причины своей болезни: «многолетняя затравленность, а затем молчалие». Но теперь эмигрировать он не собирался. Оставленное без ответа письмо это всё же вызвало некоторую реакцию со стороны властей: были разрешены к постановке пьесы «Мертвые души» и «Мольер», возобновлены на сцене МХАТа «Дни Турбиных» (как известно, сам вождь многократно присутствовал на представлении этой пьесы). Вновь письмо Сталину написано Булгаковым в 1934 г. [Там же, с. 508-511]. В нём писатель рассказывает Сталину историю, связанную с попыткой его выехать на гастроли за границу с труппой МХАТа. Письмо содержит и просьбу о заступничестве (как и многие письма, реакции не имевшей).

К письмам-просьбам относятся также послания Е. И. Замятина А. И. Рыкову и И. В. Сталину. Широкая кампания в прессе против писателя началась после публикации осенью 1929 г. без ведома автора в пражском журнале „Воля России“ сокращенного варианта романа „Мы“ в обратном переводе с чешского на русский. В том же году писатель направил в „Литературную газету“ открытое письмо с протестом против „передёргивания“ истории с романом и с заявлением о выходе из Всесоюзного союза писателей. В том же году Замятин написал письмо Рыкову с описанием травли за роман „Мы“ и с просьбой разрешить ему временный выезд за границу. Наконец, в 1931 г. писатель обратился с письмом на имя вождя с просьбой выпустить его за границу [3, с. 153-157]. Сама просьба изложена после описания истории гонений и перечисления положительных отзывов различных критиков и инстанций на замятинскую пьесу „Атилла“, также попавшую под цензурный запрет. Советское правительство не без посредничества Горького удовлетворило просьбу Замятина о выезде.

Несколько выделяются в рамках данной группы письма М. А. Булгакова и М. А. Шолохова, адресованные И. В. Сталину.

В 1938 г. М. М. Булгаков пишет И. В. Сталину [2, с. 559] в последний раз, пытаясь подействовать облегчению судьбы драматурга Н. Р. Эрдмана, сосланного в Енисейск за „сатирические басни“, возмущившие власти.

В случае с М. А. Шолоховым мы имеем дело с редким случаем продолжительного общения писателя с вождём. Активная общественная позиция казака послужила причиной ряда письменных обращений Шолохова „наверх“. Ещё одной причиной стали трудности с публикацией и переизданием „Тихого Дона“ и „Поднятой целины“. Со своей стороны власть пошла на диалог с писателем, состоявшим в компартии и приобретшим в 1930-е гг. мировую известность как автор эпопеи о Гражданской войне.

Два письма Шолохова Сталину посвящены хозяйственным проблемам юга России, в том числе Вёшенского района. В первом письме (1931 г.) [15, с. 22-26] Шолохов пишет: „В колхозах целого ряда районов Северо-Кавказского края создано столь угрожающее положение, что я считаю необходимым обратиться прямо к Вам“. Писатель указывает на то, что в колхозах от бескормицы начался массовый падеж скота. В следующем письме Сталину (1932 г.) [Там же, с. 26-28] Шолохов хочет обратить внимание вождя на то, что „во время сева колхозниками расхищается огромное количество семенного зерна“, и это „хищение... носит массовый характер, а зачастую – организованный...“. Шолохов высказывает конкретные практические предложения относительно того, как бороться с воровством.

Бесчинствам местных властей, оправдываемым директивами сверху, посвящено третье письмо Шолохова Сталину (1933 г.) [Там же, с. 28-58]. Это длинное послание о беззакониях, творящихся в Вёшках, где начался голод по вине краевого руководства, в том числе Б. П. Шеболдаева, секретаря Северо-Кавказского обкома ВКП(б), и Г. Ф. Овчинникова, особого уполномоченного. Сталин ответил Шолохову телеграммой (1933 г.) [Там же, с. 58], в которой просит назвать размер необходимой помощи. В тот же день Шолохов отвечает вождю [Там же, с. 59-67]. Он называет размер продовольственной помощи, необходимой Вёшенскому и Верхне-Донскому районам, пишет о трудностях с севом, о своей телеграмме в „Правду“, напечатанной 23 марта 1933 г. под заголовком „Результат непродуманной работы“ вместе с примечанием от редакции.

Поводом для более поздних писем вождю послужили репрессии, коснувшиеся шолоховских земляков, от которых следственные органы пытались добиться компрометирующих показаний на самого писателя. Так, в ноябре 1936 г. органами НКВД был арестован член бюро Вёшенского района ВПК(б) П. Красюков, а в июне 1937 г. – секретарь того же райкома П. Луговой и председатель Вёшенского райисполкома А. Логачев. Шолохов начинает борьбу за них, пытается добиться встречи с вождём, решается на политический протест, отказавшись от поездки на 2-й Международный антифашистский конгресс писателей в Испании. В результате ему удалось добиться освобождения земляков. Однако эта история имела продолжение: освобожденные поведали Михаилу Александровичу о преступных методах следствия по выбиванию нужных сведений. В 1938 г. писатель излагает эти факты в пространном письме вождю [Там же, с. 76-106], где выражает своё несогласие с формулировкой решения об освобождении казаков. Писатель указывает на то, что враги – не белогвардейцы, а те „коммунисты“, которые сидят в обкоме. Следует отметить наличие в этом и прочих письмах и выступлениях Шолохова сочетания дерзости и официоза.

Среди писем Шолохова Сталину есть и такие, в которых ему приходится вступаться за собственные произведения. Причём в данном случае недоброжелательным оппонентом выступил однажды сам Сталин (в письме Феликсу Кону 1949 г.). Письмо Шолохова Сталину (1950 г.) [Там же, с. 140] – попытка заступиться за свой роман. Михаил Александрович просит объяснить ему суть допущенных им ошибок и обещает учесть указания вождя при переработке романа для дальнейших изданий. Однако Сталин не ответил.

Теперь обратимся к бытованию жанра во второй половине XX века.

Своё письмо Н. С. Хрущёву Б. Л. Пастернак направил после публикации романа „Доктор Живаго“ в Милане (1957 г.) и после присуждения ему Нобелевской премии в 1958 г. за достижения в области современной поэзии и прозы. Началась организованная травля писателя в прессе, он был исключён из Союза писателей. Оказавшись под угрозой изгнания из страны, Пастернак направил покаянное письмо на имя Хрущёва (октябрь 1958 г.) (приводится в: [18, с. 411]). Этот текст – попытка оправдаться перед властями, доказать, что в его – Пастернака – действиях нет ничего противозаконного. Евгений Борисович, сын писателя, в своей книге об отце отмечает: „Дело не в том, хорош или плох текст этих писем, чего в них больше, покаяния или самоутверждения, важно то, что написаны они не Пастернаком и подписаны вынужденно. И это унижение и насилие над его волей особенно мучило его сознанием того, что оно было никому не нужно“ [14, с. 293].

Отдельный сюжет образуют письма М. А. Шолохова во властные структуры в связи с судьбой романа , Они сражались за Родину. В 1968 г., откликаясь на просьбы , Правды дать новый отрывок из романа, писатель послал в редакцию газеты одну из глав, предварительно значительно смягчив её. Однако даже этот смягчённый вариант привёл в ужас тогдашнего редактора , Правды М. Зимянина, который решительно отказался печатать главу. Шолохов же больше ничего менять не хотел. Тогда крамольную главу послали лично Брежневу. После трёхнедельного ожидания Шолохов 30 октября 1968 г. пишет Л. И. Брежневу письмо [19, 106-107]. Писатель простит вождя поторопиться с решением вопроса о главе из романа. Шолохов настаивает, чтобы Брежнев обязательно ответил ему по существу вопроса. Наконец, многострадальный отрывок был опубликован – но в сильно , отредактированном виде. Ещё одно обращение к Брежневу – 12 декабря 1968 года [Там же, с. 216-217] – опять связано с задерживанием очередного отрывка романа. Шолохов пишет, что уже ходят слухи, что его не печатают.

Письмо В. Н. Некрасова на имя директора Госиздата Г. И. Владыкина (8 января 1962 г.) [12, с. 224] связано с неожиданно возникшими трудностями публикации повести , В окопах Сталинграда в новом одностомнике писателя. Как это ни парадоксально, в повести обнаружили , элементы культа личности Сталина». Рассматриваемое письмо представляет собой попытку оправдаться, доказать, что упоминания в повести имени Сталина – не элементы культа личности, а необходимая характеристика солдата на фронте. Произведения Некрасова , В родном городе (1954) и , Кира Георгиевна (1961) подверглись нападкам критики, хотя они вполне умещались в рамки соцреализма и не содержали абсолютно ничего крамольного. Недовольство властей вызвала также книга , По обе стороны океана (1961). Писатель подвергся газетной травле, возникли трудности с публикацией его произведений. Именно с этим было связано его письмо секретарю ЦК КПСС М. А. Сулову (29 декабря 1964 г.) [Там же, с. 225-226], цель которого – оправдаться и добиться справедливости.

В контексте писем-просьб/жалоб/оправданий вождю следует рассмотреть также эпистолярное обращение во властные структуры В. С. Высоцкого. Его популярность у народа сопровождалась недовольством у официальных кругов. Выступать приходилось полуполюгально; поэт был вынужден также терпеть нападки прессы, зачастую достаточно резкие. Именно с этим и связано его обращение в ЦК КПСС от 26 июня 1968 г. [13]. Письмо это было написано после появления ряда крайне недоброжелательных выступлений прессы в адрес Высоцкого. Логика, чёткое формулирование просьбы (ответить на порочащие его статьи, разрешить официальное общение со слушателями) сочетаются с эмоциональными словами и с иронией. Перед нами ещё один пример писателя, не желающего противопоставлять себя обществу и существующей системе, но не понятого и не принятого этой системой, обманутого ей.

Отличительные черты жанра , письма властителю мы кратко сформулировали в начале статьи. Анализ материала подводит нас к необходимости сформулировать особенности инвариантов жанра – , письма царю и , письма вождю. Чтобы сделать окончательные выводы относительно данной проблемы, необходимо, на наш взгляд, проанализировать и другие перечисленные нами подразновидности жанра, а также такой интереснейший аспект, как образ адресата. Однако попытаемся высказать предварительные наблюдения на основе рассмотрения писем-просьб. Согласно нашим подсчётам, в рамках , писем царю» было создано 20 писем-жалоб/просьб/оправданий 5 авторами, в рамках , писем вождю – 32 письма 11 авторами (и 1 письмо коллективное; 5 авторов с 18 текстами принадлежит первой половине века, 6 авторов с 14 текстами, а также коллективное письмо, – второй). В XIX веке преобладают заступничества за других, в веке XX – жалобы на несправедливость по отношению к самим авторам писем. Таким образом, можно говорить не только о количественном преобладании писем-жалоб в советскую эпоху, но и о различии в тематике текстов. На наш взгляд, полученные данные обогащают представления о взаимоотношениях писателей и властителей в России и подтверждают существующую точку зрения, что советская цензура была значительно жёстче царской.

Список литературы

1. **Андрей Платонов: воспоминания современников:** материалы к биографии / сост. Н. В. Корниенко, Е. Д. Шубина. М.: Современный писатель, 1994. 430 с.
2. **Булгаков М. А.** Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 5. 559 с.
3. **Власть и художественная интеллигенция.** Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953 гг. / сост. А. Артисов, О. Наумов. М.: Международный фонд , Демократия, 2002. 868 с.
4. **Воспоминания об Александре Грине. Автобиографическая повесть. Воспоминания. Вокруг Александра Грина.** Л.: Лениздат, 1972. 641 с.
5. **Гоголь Н. В.** Полное собрание сочинений: в 14-ти т. М.-Л., 1937-1952.
6. **Достоевский Ф. М.** Письма: в 3-х т. М.: Гослитиздат, 1928. Т. 3. 396 с.
7. **За высокую идейность советского искусства.** М.: Московский рабочий, 1946. 55 с.
8. **Зощенко М. М.** Сталину И. В. (25 ноября 1943 г.) // Дружба народов. 1988. № 3. С. 169.
9. **Зощенко М. М.** Сталину И. В. (26 августа 1946 г.) // Дружба народов. 1988. № 3. С. 173-174.
10. **Лакшин В. Я.** Открытая дверь: воспоминания, портреты. М.: Московский рабочий, 1989. 447 с.
11. **«Литературный фронт»: история политической цензуры. 1932-1946 гг.:** сб. документов / сост. Д. Л. Бабиченко. М.: Энциклопедия российских деревень, 1994. 272 с.
12. **Об издании произведений В. Некрасова** // Вопросы литературы. 1993. Вып. 1. С. 223-228.
13. **«Они пришли слушать именно те песни, которые я пел».** В. С. Высоцкий – в ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 129-130.
14. **Пастернак Е. Б.** Борис Пастернак. Материалы к биографии. М.: Цитадель, 1989. 688 с.

15. **Писатель и вождь: переписка М. А. Шолохова с И. В. Сталиным. 1931-1950 годы.** М.: Раритет, 1997. 157 с.
16. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1979. Т. 10. 490 с.
17. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90-та т.: академическое юбилейное издание. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1964.
18. **Шнейберг Л. Я., Кондаков И. В.** От Горького до Солженицына: пособие по литературе для поступающих в вузы. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1995. 558 с.
19. **Шолохов на изломе времени: статьи и исследования, материалы к биографии писателя. Исторические источники «Тихого Дона». Письма и телеграммы.** М.: Наследие, 1995. 253 с.

LETTER OF REQUEST/COMPLAINT/JUSTIFICATION AS SUB-VARIETY OF GENRE "LETTERS TO RULER"

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lomonosov Moscow State University
surovtseva-ekaterina@yandex.ru

The article by the material of the Russian literature suggests distinguishing a special epistolary genre – a genre of "letters to the ruler", presented by two invariants – "a letter to the tsar" and "a letter to the leader", and provides a definition of such sub-varieties of the genre as a letter of complaint/request/justification. The author presents the analysis of the specific material (letters of A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevsky, L. Tolstoy, A. Green, A. Platonov, M. Zoshchenko, E. Zamyatin, M. Sholokhov, B. Pasternak, V. Nekrasov, V. Vysotsky).

Key words and phrases: epistolary literature; "letter to ruler"; "letter to tsar"; "letter to leader"; letter of request/complaint/justification; the Russian literature; censorship; literature and power.

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена описанию стилистических приемов с семантикой будущего времени в англоязычной художественной диалогической речи. Автор анализирует разговорную речь с позиции использования в ней стилистических приемов, описывает эмоционально-образную функцию диалога, исследует его стилистические черты по сравнению с монологической речью. Автор приходит к выводу, что оценочная составляющая разговорного текста является главной чертой. Взаимодействие различных стилистических приемов с семантикой будущего времени в разговорной речи способствует адекватному пониманию смысла высказывания говорящего и получению читателем эстетического удовольствия от прочтения текста.

Ключевые слова и фразы: семантика будущего времени; стилистические приемы; эмоционально-образная актуализация; коммуникативная направленность; разговорный текст; эмоциональная оценочность.

Сухомятина Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
tanya-sukhomlina@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ СЕМАНТИКУ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ[©]

Анализ разговорной речи в художественном тексте неотделим от проблемы изучения стилистических приемов, содержащих семантику будущего времени. Художественная диалогическая речь представляет собой комплекс сложных речемыслительных действий собеседников, который характеризуется свойством ярко выраженной коммуникативной направленности составных частей диалога, реализующих функцию эмоционально-образной актуализации. Эта функция связана, с одной стороны, с эмоциональностью и сопровождает оценку в разговорной речи, с другой стороны, со стремлением говорящего образно маркировать информацию в языке художественного текста. Таким образом, эмоционально-образная актуализация – это отличительная черта разговорной речи, которая отражает характер восприятия говорящим окружающей действительности и эмоциональное отношение к словам собеседника. На наш взгляд, оценочная черта эмоциональных отношений является релевантной для диалогической речи, поскольку выражает модальную оценку высказывания и отражает силу эмоционального воздействия на собеседника с помощью передачи своего отношения говорящим. Таким образом, стилистическая экспрессия является важным и актуальным средством выражения семантики будущего времени, которая передается автором художественного произведения различными способами. Главная цель работы – изучение стилистических приемов с семантикой будущего времени в художественном диалогическом тексте. Основными задачами предлагаемого исследования является выделение стилистических приемов и определение их значения в формировании целостной структуры всего художественного произведения на примере диалогической речи. Отметим, что изучение стилистических приемов с семантикой будущего имеет высокую степень актуальности, так как связано с повышением общей личностной